

Лицо Го Няньцзы мгновенно побелело.

Увидев, как побледнел младший брат, Го Бацзы готов был отвесить себе пощёчину:

— Я не это имел в виду... Ты что, боишься, что денег не хватит? Молодой хозяин только что выдал жалованье.

Он вытащил ещё не успевшие согреться в руках серебряные монеты и попытался всунуть их брату, после чего хлопнул себя в грудь и уверенно сказал:

— Ты только учись как следует. О деньгах пусть твой старший брат думает.

Го Няньцзы спрятал руки за спину и, опустив голову, дрожащим голосом произнёс:

— Брат... Я больше не могу брать твои деньги. Я сам буду работать и зарабатывать.

— Какие ещё деньги зарабатывать! — вспыхнул Го Бацзы. — Учись нормально, получишь степень сюэца, потом будешь преподавать в частной школе - чем плоха такая жизнь? А ты зачем-то таскаешь эти проклятые горшки! Неужели собираешься всю жизнь их таскать?!

Он никак не мог понять. Во время Цинмина, когда он приезжал домой, младший брат, как и прежде, был привязан к нему, смеялся и болтал без умолку. Дядя и тётка тоже постоянно говорили, какой Няньцзы послушный и разумный, просили его не волноваться. Как же всего за несколько дней всё дошло до такого?

— Что-то случилось? Тебя в школе обижают? Или кто-то в деревне распускает слухи? — тревожно спросил он.

— Нет, — Го Няньцзы не осмеливался сказать брату, что уже несколько месяцев не посещает частную школу. Он не хотел заставлять его волноваться и тем более не хотел больше оставаться в доме второго дяди. Ему хотелось лишь быть поближе к брату.

— Брат, занимайся своими делами. Когда в закусочной станет посвободнее, я снова приду тебя навестить.

— Нет! — Го Бацзы поспешно схватил его за запястье и крепко сжал, не желая отпускать. — Даже если ты не вернёшься домой, всё равно не можешь работать грузчиком и таскать эти горшки!

Братья застыли друг напротив друга. Остальные работники закусочной плохо знали их семейные дела и не понимали, как тут можно вмешаться, поэтому лишь уговаривали Го Бацзы сначала отпустить руку. Но тот упрямо не соглашался. Он боялся, что путь, который младший

брат с таким трудом проложил себе в жизни, будет разрушен.

— Бацзы, отпусти его сначала, — нахмурился Вэнь Юань. — Ты что, собираешься подраться с собственным братом?

Го Бацзы стиснул зубы и нехотя разжал пальцы. Однако руку он отпустил, а взгляд по-прежнему оставался прикован к брату. Го Няньцзы опустил голову и не смел поднять на него глаз.

Вэнь Юань посмотрел на братьев, вздохнул и вдруг окликнул:

— Го Няньцзы.

Оба брата вздрогнули и одновременно повернули головы.

— От встречи гостей до принятия заказов, подачи блюд, уборки столов и подметания пола - проделай всё по порядку, — сказал Вэнь Юань. — Бацзы, будешь посетителем.

Все растерялись, не сразу поняв, что задумал молодой хозяин. Первым сообразил Го Бацзы. Его глаза резко расширились:

— Молодой хозяин...

— Раз твой брат не хочет возвращаться домой, а ты не можешь смириться с тем, что он таскает горшки, как раз кстати в закуской не хватает работника. Посмотрим, справится ли он, — Вэнь Юань кивнул в сторону Го Няньцзы. — Хочешь остаться - попробуй.

Го Няньцзы посмотрел на него с благодарностью:

— Я попробую!

Сказав это, он потянул брата к двери и с улыбкой начал его зазывать как гостя. Используя приёмы, которым научился в лавке с керамикой, он довольно похоже изображал зазывалу. В движениях ещё чувствовалась некоторая неуверенность, но улыбался он так искренне и радостно, что невольно располагал к себе.

Для Го Бацзы путь от мысли «ни за что не позволю брату работать официантом» до мысли «мой брат просто невероятный» оказался длиной всего в один порог. Глядя на сосредоточенного Няньцзы, он окончательно растерял весь свой гнев.

Го Няньцзы быстро и ловко убирал столы и собирал посуду. Он совсем не походил на книжного

червя, который только и умеет, что сидеть над книгами.

Вэнь Юань просмотрел всё от начала до конца, поднял бровь и произнёс:

— В закусочной нет лишних комнат. Вам, братьям, придётся жить в одной.

Оба замерли, переглянулись и едва не расплакались. Го Бацзы с заметной хрипотцой в голосе сказал:

— Спасибо, молодой хозяин. Я обязательно буду работать ещё лучше!

— И я тоже! — поспешно добавил Го Няньцзы.

Люй Сань-нян и Чжоу Цидоу давно привыкли слушать рассказы Го Бацзы о его гениальном младшем брате. Теперь, когда тот пришёл работать в закусочную, они тоже искренне обрадовались и сразу предложили помочь им обустроить комнату.

— Я сейчас же пойду увольняться. И вещи мои ещё остались в лавке, — сказал Го Няньцзы, улыбаясь так широко, что щёки у него покраснели.

— Пошли, брат тебя проводит! — Го Бацзы схватил его за руку и потащил к выходу.

Когда они вышли на улицу, он сделал пару шагов вперёд, затем присел на корточки и сказал:

— Залезай. Брат тебя понесёт.

— Угу!

Го Няньцзы запрыгнул ему на спину, обнял за шею и, положив подбородок на плечо старшего брата, тихо сказал:

— Брат, господин Вэнь и правда очень хороший человек.

Го Бацзы ничего не ответил, только молча кивнул.

Вэнь Юань смотрел, как братья уходят, раскрыл веер, легко взмахнул им и, обернувшись, улыбнулся:

— Цидоу, иди получать жалованье.

Чжоу Цидоу быстро подошёл к стойке, с улыбкой принял от молодого хозяина один лян серебра, сказал: «Спасибо, молодой хозяин», и радостно убежал в комнату.

Последним был Юй Лан. Помимо жалованья охранника, нужно было ещё рассчитаться с ним за рыбу, а это была немалая сумма. Рыбу в закусочную каждый день привозили не в одинаковом количестве: иногда больше, иногда меньше. В дни хорошей торговли доставляли даже дважды. Но после того как убрали жаровню, мелкой рыбы требовалось уже не так много, как раньше; в среднем около пятнадцати цзиней в день, в основном для жареной мелкой рыбы.

Крупная рыба, мелкая рыба и два ляна жалованья - всего вышло пятнадцать лян, пять цзяней и восемьдесят девять вэней.

Вэнь Юань бросил Юй Лану кошель:

— Пересчитай.

Юй Лан поймал его и сунул за пазуху, но под взглядом Вэнь Юаня всё же раскрыл и посмотрел: внутри были кусочки серебра и медяки.

— Верно.

Он завязал кошель и вдруг спросил:

— Молодой хозяин оставил себе достаточно денег?

— Что? — Вэнь Юань, опершись на стойку, приподнял бровь. — А если не оставил, ты мне вернешь?

— Да. Верну.

Вэнь Юань замер. Его взгляд поднялся от кошеля к спокойному лицу Юй Лана. Он кончиком веера легонько ткнул его в грудь и прищурился:

— Юй Лан, раньше ещё можно было понять, что ты не спешил с оплатой. Но теперь зачем собираешься отдать деньги назад?

Юй Лан не ответил сразу, а спросил:

— Молодой хозяин ведь хотел сделать для закусочной шкаф и стойку для зонтов?

— М? — Вэнь Юань не сразу понял, к чему он.

— Когда долг будет закрыт, можно будет сделать шкаф и стойку, — сказал Юй Лан. — Тогда в закусочной не будет мокро, гости не станут недовольны, и молодой хозяин не будет раздражаться.

— Только из-за этого? — невольно спросил Вэнь Юань.

— Угу, — совершенно серьёзно кивнул Юй Лан.

— Для этого столько денег не нужно. — Вэнь Юань подтолкнул кошель обратно и улыбнулся. — Деньги на долг я уже отложил. Через несколько дней всё закрою.

Юй Лан больше не спорил и убрал кошель.

С появлением Го Няньцзы в закусочной работники перестали метаться в спешке, дела пошли упорядоченно, и Юй Лану больше не приходилось бегать между залом и задним двором. Го Няньцзы учился быстро: всего за пару дней привык к жизни в закусочной. Днём работал, а вечером, после тушения ламп, брал книгу, выходил через заднюю дверь и читал у ночных уличных лотков, пока те тоже не закрывались, и лишь потом возвращался спать.

Раньше, в доме второго дяди, по вечерам ему не позволяли жечь ламповое масло, и он мог читать только при яркой луне. А теперь - теперь вокруг всё ещё были огни.

— Читать ходил? — перед сном Вэнь Юань вышел справить нужду и как раз встретил Го Няньцзы, возвращавшегося с улицы.

Тот тихо запер дверь, улыбнулся и кивнул:

— Да. В этом году ещё будет один юаньши, и я... я хочу попробовать.

— Тогда иди. Когда время определят, скажи мне, я дам тебе выходной и жалованье не удержу, — Вэнь Юань зевнул. — Завтра, кажется, ты с Сань-нян идёшь смотреть вино?

— Да. Вино в закусочной почти закончилось, нужно заранее выбрать. Мы отберём три винокурни, потом от дешёвого до хорошего выберем пять видов вина и принесём молодому хозяину попробовать.

— М? — Вэнь Юань замер. — Так много?

Го Няньцзы в первый же день от брата, Сань-нян и Цидоу узнал, что вкус у молодого хозяина придирчивый. Если принести всего три-пять вариантов, тот мог ничего не выбрать, так что лучше взять больше - будет с чем сравнивать.

— Не много. Даже дешёвое и хорошее вино у разных винокурен отличается вкусом, да и цена разная.

Вэнь Юань был приятно удивлён: Го Няньцзы действительно умел планировать.

— Хорошо. Ложись пораньше. Впредь, если дождь, не выходи, в закуской есть ламповое масло.

Го Няньцзы улыбнулся, сказал: «Понял, молодой хозяин», и вернулся спать.

На следующий день Вэнь Юань позволил себе поспать подольше, что случалось редко. Когда он встал, Го Няньцзы и Сань-нян уже ушли, а остальные работники во дворе отрезали хвостики у улиток.

Он подошёл взглянуть и вдруг заметил в деревянном тазу рядом креветок.

— Утром наловили? — спросил он и тут же повернулся к другому тазу. От увиденного он едва не подпрыгнул. — Это что? Маленькие змеи?

— Угри, — Юй Лан отодвинул таз подальше. — Скоро и другие закуские начнут подавать креветок и угрей, так что я попросил Цзэпина наловить немного. Посмотрим, можно ли сделать новые блюда.

— Так вот как выглядят угри... — Вэнь Юань отступил ещё на шаг и повернулся к Чжоу Цидоу. — Из креветок сначала попробуем тушёные в масле. А угрей можно тушить в соусе, жарить всухую, ещё каша с угрём должна быть неплохой. Всё можно испытать.

— Хорошо, молодой хозяин, — кивнул Чжоу Цидоу. — Что хотите на завтрак? Есть сяолунбао, яичный блин и соевое молоко.

Вэнь Юань встал поздно, аппетит был как раз хороший, поэтому он попросил яичный блин и соевое молоко. Чжоу Цидоу вымыл руки и пошёл на кухню жарить блин. Когда всё было готово, вынес вместе с соевым молоком.

Вэнь Юань умылся, сел на длинную скамью и, завтракая, смотрел, как трое работают. Те, кто его не знал, ещё подумал бы, что он какой-нибудь суровый хозяин, гонящий батраков.

После завтрака Люй Сань-нян и Го Няньцзы вернулись с десятком маленьких кувшинчиков вина и большой уткой. Утка была живая: стоило поставить её на землю, как она расправила крылья и едва не взлетела. Увидев её, Вэнь Юань вспомнил: он ведь раньше велел Люй Сань-нян приготовить утку, тушёную в вине. Креветки, угри, ещё и большая утка - новых блюд и правда набиралось немало.

Работникам не нужно было ничего приказывать: каждый сам нашёл себе дело. Люй Сань-нян ушла на кухню кипятить воду и ошипывать утку, Чжоу Цидоу мыл овощи у колодца, Го Бацзы и Го Няньцзы с тряпкой и метлой убрали зал. Юй Лан взял на кухне нож, поднял утку за шею, прижал крылья, наступил на лапы и одним движением перерезал ей горло, после чего подвесил вниз головой, чтобы стекла кровь.

Все были заняты, и только Вэнь Юань выглядел бездельником. Он взял со стола маленький кувшин вина, вынул деревянную пробку и понюхал. Тонкие брови слегка приподнялись. Дешёвое вино, аромата нет. Налив немного, он попробовал: пустое, водянистое. Эту бутылку не брать.

— Кто потом захочет, разделите между собой, — сказал Вэнь Юань, отставил кувшин в сторону и взял следующий.

Он пробовал один за другим. Из десятка с лишним кувшинчиков он не успел пройти все: когда Юй Лан закончил с уткой и передал её Люй Сань-нян, Вэнь Юань взял у стойки деньги и вместе с Юй Ланом отправился на рынок мяса и овощей.

Утренний рынок улицы Дунли шумел необычайно. Над лотками с вонтонами и баоцзы поднимался пар; спешащие на работу мужчины и гэры торопливо запихивали в рот горячую еду, обжигались так, что лица перекашивались, а слюна едва не летела во все стороны. Многие стояли в очередях за едой. От лепёшек тянуло ароматом, похожим на утренний яичный блин, и хорошо, что Вэнь Юань уже наелся, иначе точно бы захотел попробовать.

Пройдя через эту пропитанную ароматами улицу и ещё две улицы, они добрались до ряда мяса и овощей. Первым же у входа стоял прилавок мясника Чжана.

Мясник как раз разделял свинину: шею, диафрагму, рёбра, заднюю ногу - всё раскладывал отдельно. Он был так занят, что головы не поднимал, и лишь когда ученик рядом окликнул его, понял, что пришёл молодой хозяин закуской Вэнь.

— Хозяин Вэнь, сами пришли за мясом? Обычно ведь ваша кухарка закупает, — удивился мясник Чжан.

— Нет, — Вэнь Юань улыбнулся. — Благодаря брату Чжану дела в закуской идут хорошо. Я пришёл вернуть деньги. Последние десять лян, пересчитай.

Мясник Чжан не удивился. Он знал, что дела у закуской семьи Вэнь хороши, и примерно ожидал, что Вэнь Юань в эти дни придёт закрыть долг. Дорезав кусок, он уступил место ученику, вытер руки и вышел из-за прилавка.

— Если хозяину Вэню срочно нужны деньги, с долгом можно не торопиться.

В мясной лавке густо пахло кровью. Вэнь Юань раскрыл веер и слегка обмахнулся, затем повернул голову, давая Юй Лану знак передать деньги.

— В последние дни всё терпимо. Чем раньше верну, тем спокойнее.

— Тоже верно, — мясник Чжан принял деньги, открыл кошель и увидел ровно десять лян. Убрав его, он негромко вздохнул: — Закусочная семьи Сунь задолжала, а мы ведь тоже мелкие торговцы, долго тянуть не можем. Раньше я повёл себя резко, прошу хозяина Вэня не держать зла.

— Брат Чжан слишком вежлив. Всё это можно понять, — улыбнулся Вэнь Юань.

— Кстати, слышал, что когда ваша закусочная вводит новое блюдо, вы всегда сначала пробуете? — осторожно спросил мясник Чжан.

Вэнь Юань взглянул на Юй Лана и кивнул:

— Да. Раз уж открываешь закусочную, нужно гарантировать, что блюда вкусные.

— За такое отношение к делу хозяина Вэня можно только уважать, — сказал мясник Чжан. Затем помолчал, снова улыбнулся и добавил: — Впредь, если вашей закусочной понадобится свинина для пробных блюд, я дам вот такую цену. Как вам?

Он вытянул ладонь, а другой рукой провёл посередине.

Вэнь Юань приподнял бровь: он явно не понял такого условного жеста.

Мясник Чжан ойкнул, огляделся по сторонам и понизил голос:

— За полцены.

Вэнь Юань обрадовался и посмотрел на Юй Лана. Тот спросил:

— Условия?

— Какие ещё условия, зачем так отчуждённо? Мы же сотрудничаем, — сказал мясник Чжан. — Если хозяин Вэнь успешно испытает блюда, то впредь свинину для вашей закусочной будете брать в моей мясной лавке Чжан. Как вам?

Вэнь Юань улыбнулся:

— Свинина у брата Чжана всегда надёжная. Почему бы и нет?

— Тогда договорились.

Мясник Чжан обернулся, снял с прилавка большой кусок рёбер и протянул Вэнь Юаню:

— Хозяин Вэнь, возьмите домой поесть. Свинью только утром забили, попробуйте, хорошее ли мясо!

Вэнь Юань поспешил отказаться, но Чжан настаивал, и в итоге он принял подарок. Велев Юй Лану взять мясо, Вэнь Юань сложил руки и улыбнулся:

— Тогда благодарю брата Чжана.

— Да что тут благодарить? — мясник Чжан широко рассмеялся. — Мы же друзья, так и должно быть.

Когда они вышли из продуктового ряда, тяжёлый камень в сердце Вэнь Юаня наконец упал. Жить с долгами было неприятно. Отныне деньгами, заработанными закуской, он мог распоряжаться свободно, больше не опасаясь каждого шага.

И с этого дня закусочная семьи Вэнь, прежде заваленная долгами, наконец встретила новый солнечный свет после большого дождя.

<http://bllate.org/book/17250/1706557>